

Ю.М. РЕЗНИК

ВОЗМОЖНОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА: ОТ АНАЛИЗА К ПРОЕКТУ

***Аннотация:** Первым шагом возможностного анализа и проектирования бытия человека выступает формирование его феноменального поля. Феномен бытия есть то, что явлено сознанию, постоянно отсылает нас к предметам и вещам, а также то, что само себя кажет. Он является продуктом сознания человека, который со временем объективируется, получает статус интенционального объекта, а благодаря механизму intersубъективности становится доступными сознанию других людей. Проектирование этих феноменов осуществляется в виде перехода от феноменального поля, в котором выявляются смыслы при помощи «чистого», внеситуативного сознания (источника всех значений), к трансцендентному — горизонту всех возможностей субъекта.*

Экзистенциальное и трансцендентальное поля человека выражают соответственно субъективно-всеобщее и объективно-всеобщее в его бытии. Экзистенциальное поле проектируется при помощи личных конструктов и экзистенциалов. Проектирование есть превосходжение текущего бытия и порождение нового бытия человека путём изменения его субъективно-сущего и исходя из изначального — экзистенции. В проектировании трансцендентального поля применяются категории и концепты. Их единство (экзистенциально-феноменологический синтез) обеспечивается проектными матрицами, каждая из которых формирует и корректирует образ человека, наметаемый к построению и объединяющий в нём экзистенциальные и трансцендентальные начала бытия.

***Abstract:** The first step in possibilistic analysis and designing of human existence is the formation of human phenomenal field. The phenomenon of existence is something given to consciousness, turning us constantly to objects and things and also presenting itself. It is a product of human consciousness that, eventually, is objectified, acquires the status of intentional object and becomes, through the mechanism of intersubjectivity, accessible to consciousness of other people. Projecting these*

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, заведующий кафедрой философии ФСФ ИОН РАН-ХиГС (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru.

phenomena takes a form of transition from phenomenal field within which meanings are revealed through “pure”, or extrasituational consciousness (the source of all values), to the transcendent as a horizon of all possibilities for the subject.

Existential and transcendental fields of a person express respectively the subjectively-universal and objectively-universal in his being. Existential field is designed with the use of personal constructs and existentials. Designing is transcending the present and bringing about new human existence by changing his subjectively-essential and, on the basis of initial, of existence. In designing transcendental field, categories and concepts are used. Their unity (existential-phenomenological synthesis) is provided by design matrices, each of which forms and corrects the image of man, outlined for building up and connecting existential and transcendental beginning of being within itself.

Ключевые слова: феноменология, человек, бытие, возможности, возможное бытие, возможностный анализ, феноменальное поле, экзистенциальное поле, трансцендентальное поле, экзистенция, трансценденция, экзистенциально-феноменологический синтез, проектирование, проект бытия, проектные матрицы.

Keywords: Phenomenology, man, being, possibilities, possible being, possibilistic analysis, phenomenal field, existential field, transcendental field, existential, transcendence, existential-phenomenological synthesis, designing, project of being, design matrix.

Возможностный анализ в феноменологии обращается к основаниям бытийного устройства человеческого Dasein, которое подлежит проектированию. Его критерии, на мой взгляд, таковы: рассмотрение бытия человека как проекта, т.е. открытой возможности, укорененной в его экзистенции и устремленной к трансцендентному; определение предмета проектирования бытия человека как единства модальностей действительного, возможного и должного¹; презентация существования человека как возможно-мыслимого бытия, организованного (или структурированного) вокруг его «Я и др.

Предмет онтопроектирования в экзистенциальной феноменологии — смысловая структура бытия человека — выступает в трёх измерениях: феноменальном (локально-смысловом), экзистенциальном (смысложизненном) и трансцендентальном (бытийно-сущностном). Их взаимодействие образует соответственно разные ракурсы проектирования человеческого бытия — соединение феноменального и экзистенциального по-

¹ Именно поэтому я и рассматриваю проект как обоснование «долженствующей возможности бытия сущего».

лей (первичный проект), соединение экзистенциального и трансцендентального полей (фундаментальный проект).

Феноменология начинается с анализа феноменального поля как бытия мыслимо-возможного, а завершает своё исследование характеристикой трансцендентального поля как бытийно-сущностного. Их связывает между собой экзистенциальное поле.

Обоснование онтопроекта человека конкретизируется далее в виде последовательной смены процедур возможностного анализа:

– анализ проблем конституирования *феноменального поля* как источника формирования будущего человека;

– анализ проблем конституирования *экзистенциального поля* и создание *первичного проекта* человеческого бытия, исходя из экзистенциального опыта субъекта;

– анализ *трансцендентального поля* и разработка *фундаментального проекта* бытия человека.

– *экзистенциально-феноменологический синтез*, соединяющий процедуры экзистенциального и трансцендентального анализа и проектирования бытия человека.

Попытаюсь теперь реконструировать процедуры онтопроектного анализа в феноменологии с учетом выделенных выше аспектов возможного бытия.

Возможностный анализ бытия человека: конституирование феноменального поля

Исходя из сказанного выше, первый шаг феноменологического анализа бытия, осуществляемого с целью последующего проектирования, заключается в аналитическом конституировании феноменального поля как пространства мыслимых возможностей человека. Об этом пишет М. Мерло-Понти: «... Феноменология говорит о феноменальном поле...»². И тут же автор добавляет еще одну важную деталь: «Вот почему лишь феноменология является собственно феноменологией, то есть изучает явленность бытия сознанию, отнюдь не предполагая, что его возможность дана заранее»³. Феноменальное поле конституируется в свою очередь феноменальным сознанием человека.

Суть дела заключается как раз в неопределенности самой возможности бытия, а именно – возможности, которую необходимо открывать

² Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с франц. и редакция И.С. Вдовиной и С.Л. Фокина. – СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. – С. 95.

³ Там же.

субъекту каждый раз заново, как непредсказуемое событие, которое может наступить или нет. Его нельзя предугадать или предвидеть заранее. Оно улавливается лишь феноменальным сознанием. Причём феномены как предметы, являющиеся и кажимые сознанию субъекта, такое сознание схватывает непосредственно и целостным образом (идеальные образования или мыслимые предметы).

Начну с уточнения понятий «феномен» и «феноменальное поле», определения заложенных в них проектных возможностей.

Понятие «феномен». Бытие сущего доступно нам через феномены, которые открываются особому, феноменальному сознанию человека. Мы существуем в мире феноменов, наделяющих смыслом нашу жизнь. Это — мир нашего сознательного опыта. И между нами, нашим сознанием и миром находятся разнообразные феномены. Феноменология как раз и имеет дело с идеальной предметностью, бытием мыслимо-возможного сущего, которое открывается субъекту благодаря сознанию. «... Каждый философ открывает в действительном мире некий *класс возможностей* — таких объектов, которые принадлежат не действительности, но *сфере мыслимого*»⁴.

Чаще всего понятие феномена связывают с данностью какого-либо предмета или явления. На это указывал Мерло-Понти, подчёркивая, что «феномен есть то, что решительно располагает свой предмет внутри структуры, характерной для процесса становления возможным»⁵.

Я не совсем согласен с такой постановкой вопроса о сущности феномена. Далеко не всё, что дано или явлено сознанию субъекта, следует считать феноменами. Последние каждый раз являются по-разному и всегда как то, что может быть (становится), а не окончательно свершилось. Они даны тому, кто их способен видеть, обладает особым зрением. Кроме того, такие феномены доступны лишь феноменальному сознанию субъектов, которое воспринимает их целостным и интуитивным образом. В этом смысле феномены выступают возможно-мыслимыми сущими, а не чистыми образами сознания. Их стоит отличать также от фактов истории (как, например, тексты, когда-либо созданные людьми).

В предыдущих статьях я уже приводил некоторые признаки феноменов как устойчивых мысле-образов, схватывающих бытие целостным и интуитивным (интенциональность, кажимость, имплицитность, интерсубъективность, событийность и пр.). «Целостное бытие — это ... идеаль-

⁴ Эшттейн М.Н. Философия возможного. — СПб.: Алетейя, 2001. — С. 66.

⁵ См.: Бенуа Ж. С той стороны границы // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за её пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. — М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. — С. 273.

ное бытие в-себе, основанное благодаря для-себя и идентичное этому для-себя...»⁶. Оно является синтезом бытия-в-себе и сознания, которое существует как для-себя. С этой точки зрения, любой феномен есть единство в-себе и для-себя, которое обеспечивает его целостность. Само сознание, по Сартру, «... есть проект самообоснования, т.е. достижения в-себе-для-себя, или в-себе-причины-себя»⁷. В этом смысле феномен – это встреча сознания (как бытия-для-себя) и наличного бытия (как бытия-в-себе). Он представляет собой «конкретную и единичную целостность».

Таким образом, феномены, будучи посредниками между субъектами и миром, характеризуются такими свойствами, как явленность и открытость бытия сознанию, интенциональность, кажимость, обращенность к существу, связанность с ним, интерсубъективность, имплицитность (неявная включенность в поток сознания), событийность. Человеческие феномены отсылают нас к множественному и многомерному существу человека, которое мыслится нами как возможное сущее, явленное и кажимое для нас.

Единые феномены бытия человека как предмет анализа и проектирования. Философия и наука имеют дело с разными феноменами человеческого бытия. Наука о человеке изучает преимущественно внешнюю предметность бытия – явления («себя-не-кажущее-бытие»), которые в процессе исследования становятся фактами или эмпирическими феноменами («усредненная и смутная понятность бытия»⁸), а философия человека – единые феномены («само-себя-кажущее-бытие»). Эмпирические феномены постигаются в науке средствами внешнего восприятия (эксперимент, наблюдение и пр.), а единые феномены – путём «внутреннего» созерцания (интуитивное усмотрение сущности).

Кроме того, единые и эмпирические феномены человеческого бытия отличаются друг от друга масштабом их познания. Наука интересуется феноменами, которые дают нам «знать о себе через нечто, что себя кажет», т.е. через факты⁹. Последние обладают не просто видимостью, но и кажимостью для того, кому они кажутся. Значит, без субъекта исследования становится неочевидной связь явлений с феноменами, а последних – с исследовательским замыслом. Философия же есть «эксплицитная постановка вопроса» о смысле бытия человека. Единые феномены филосо-

⁶ Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. Заключение // Путь в философию. Антология. – М.: Университетская книга, 2001. – С. 168.

⁷ Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. Заключение // Путь в философию. Антология. – М.: Университетская книга, 2001. – С. 166.

⁸ Хайдеггер М. Бытие и время/ Пер. В.В. Бибихина. – М.: AD MARGINEM, 1997. – С. 5.

⁹ Там же. – С. 29.

фии отличаются от эмпирических фактов науки масштабом постижения. Они охватывают более широкие совокупности явлений (сферы бытия) и относятся к реальности третьего и четвёртого порядка.

Отдельно следует сказать о *единых феноменах* как феноменах возможного в бытии человека, о чём, собственно, и идёт речь в настоящей монографии. Ж.-Л. Марион пишет: «Вопрос о возможности феномена предполагает другой вопрос – о феномене возможности. Рациональная задача философии, измеряемая объемом того, что она делает видимым, – то есть в соответствии с тем, насколько философия содержит в себе возможность феноменальности»¹⁰. Если для Канта возможность есть то, что согласуется с условиями формального опыта, в т.ч. созерцания, то Марион уточняет это требование, добавляя следующее: феномен возможного – это порождение нового опыта, а не фиксирование имеющегося опыта. Последний относится к области предбытия или еще не ставшего (не наступившего) бытия.

В моём понимании мыслимая возможность, как и весь возможный мир человека, появляется на стадии предбытия, которое разворачивается далее во всей полноте бытия. Феномен возможного – это единый феномен, свидетельствующий о том, чего еще нет в бытии человека, но обязательно настанет, сбудется при определенных условиях.

Еще раз подчёркиваю, всякий феномен есть мысленная возможность явления, т.е. то, что может случиться, а потому – уже кажется таковым, каковым это явление предстаёт на табло сознания субъекта. А единый феномен – это возможность вдвойне или возможность возможности, позволяющая казаться чем-то определённым сущим. Он может случиться как «само-по-себе-из-себя-кажущее» (Хайдеггер). «... Феномен – это то, что без остатка показывает себя исходя из самого себя как чистое явление себя, а не исходя из чего-то другого, что не является основанием. Чтобы оправдать своё право на явление, феномену достаточно созерцания – следуя принципу достаточного основания, никакое основание не требуется»¹¹. Единый феномен как «чистое явление себя» – это мыслимая возможность того, что себя кажет.

Получается так, что у единого феномена человеческого бытия имеются два основных модуса существования: возможность (быть тем или иным для субъекта), кажимость (казаться ему чем-то) и «чистота» созер-

¹⁰ См.: Марион Ж.-Л. Насыщенный феномен // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за её пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. – М., 2014. – С. 63.

¹¹ См.: Марион Ж.-Л. Насыщенный феномен // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за её пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. – М., 2014. – С. 68.

пания. К характеристике же эмпирического феномена следует отнести, кроме возможности и кажимости, добавить ещё один модус – фактичность или данность. Однако единый феномен есть не просто кажущая себя (самокажимая) возможность, что характеризует все феномены без исключения, а возможность быть возможным для себя и для других.

Единые феномены выступают единицами анализа и проектирования бытия человека в феноменологической философии. Они образуют «целкупный предмет в его тотальности и возможности». Не случайно М. Хайдеггер называет их «едиными». «Эта первичная данность, которая должна быть увидена в целом»¹². Но всё дело в том, что мы видим её по-разному, исходя из ценностных предпочтений и установок тех философских сообществ, парадигмы которых разделяем. Кроме того, содержание этих феноменов выражается посредством различных, хотя и близких по смыслу, категорий.

Эти феномены характеризуют не сами вещи и явления, как таковые, а их целостные и общезначимые мысле-образы («образы бытия самого присутствия»), которые захвачены нашей экзистенцией и выступают в едином потоке жизни в виде предметно-деятельных состояний и символических образований, выделенных сознанием субъекта из всей совокупности бытия. Такие феномены фиксируются при помощи категорий «жизнь» и «смерть», «добро» и «зло», «счастье» и «горе», «любовь» и «ненависть», и т.д. Именно с их интерпретацией связаны многочисленные философские дискуссии. И не только. Они становятся также предметом обсуждения более широкой общественности.

Так, например, для многих из нас феномен счастья напоминает постоянно отодвигающийся горизонт. С этой точки зрения я могу быть счастливым лишь в отдаленной перспективе, быть счастливым потом, не сейчас. Для меня, как и для других людей, разделяющих подобные убеждения, счастье представляется лишь как вероятная возможность. Ведь счастье не приходит к недеятельным людям. Чтобы быть счастливым, я должен многое переосмыслить и преобразить в своей жизни. И превратить значимое для себя возможно-мыслимое бытие в проект («набросок бытия на поверхности Бытия» у Сартра). Только тогда я смогу приблизиться к своему счастью, которое по-прежнему будет выступать образом желаемого состояния бытия.

Наиболее общим целостным феноменом в структуре человеческого бытия сущего следует считать *мир человека*. Этим понятием называют обычно универсум всего сущего человека (совокупное бытие человека,

¹² Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. В.В. Бибихина. – М.: ADMARGINEM, 1997. – С. 53.

бытие всего человечества и т.д.). Все другие феномены (например, «социальный мир» и т.д.) выводятся далее из феномена «человеческий мир» и рассматриваются как его разновидности. С ним соотносятся также и такие феномены, как «внешний мир человека», «окружающий мир человека», «жизненный мир человека» и т.д. Каждый из них распадается в свою очередь на множество частных феноменов.

У любого человека мир преломляется в его сознании, а значит проходит через ценностные фильтры трансцендентального поля и субъективно-личностные смыслы экзистенциального поля. Это относится и к философу. По сути дела, совокупность феноменов доступного ему мира составляет для него содержание того, что мы называем *жизненным миром*. Это – мир, в котором он живёт и мыслит. При этом последний представляет собой часть мысленно освоенного и преобразованного им большого мира. Жизненный мир вбирает в себя также экзистенциальные и трансцендентальные смыслы субъекта.

Феноменальное поле: понятие и структура. Совокупность или конфигурация феноменов, доступных сознанию человека и сознанию других субъектов, образует феноменальное поле. На эту особенность (явленность сознанию группы феноменов) указывает М. Мерло-Понти. А его последователь К. Роджерс рассматривает феноменальное поле как субъективную реальность, состоящую из множества переживаний, связанных с явлениями эмпирического мира.

Феноменальное поле характеризует определенный класс феноменов, объединяемых общими тематическими рамками. У такого поля, как правило, нет какого-либо одного ценностного центра, характерного для трансцендентального поля, которое объединяет эпистемное сообщество, но зато существуют единые средства интерпретации вещей и явлений. Это – тематическое объединение феноменов разного происхождения. Каждый раз, вступая в познавательное или практическое взаимодействие с миром, мы имеем дело не только с предметами действительности, но и с определенным феноменальным полем, которое отчасти «заменяет» нам реальность, выступая символическим посредником между ею и нами. Причем каждому феноменальному полю соответствует своя виртуальная группа (или языковая группа), имеющая, как правило, общий набор средств интерпретации типичных и тематически схожих феноменов.

В структуре феномена Гуссерль выделял, как известно, ядро и периферию. Ядром феномена он называл ноэму – объект интенции в том виде, в каком он дан в акте постижения (ноэзе). Ноэза же определяет у него ракурс или перспективу рассмотрения предмета, ставшего объектом. При-

чем в состав феномена входят как сами мыслимые предметы, так и связанные с ними переживания, а также языковые выражения.

М. Мерло-Понти помещает феномен в систему «Я – Другой – мир» (феноменальное поле)¹³. А М. Хайдеггер выделяет в едином феномене три аспекта: (1) «в-мире» как сфера исследования, связанная с определенной онтологической картиной мира; (2) «сущее», существующее как бытие-в-мире; (3) «бытие-в», понятие, указывающее на ориентацию бытия¹⁴. Феномен содержит в себе не сущее, как таковое, а представление о нём. Сущее (в нашем случае – сам человек с его телесностью), мир – бытие, которое ему противостоит, «бытие-в» – способ существования человека.

В свою очередь, Ж.-П. Сартр определяет структуру феномена через совокупность «объект – сущность»¹⁵. Он выделяет в нём два бытийных измерения: «измерение в-себе и измерение для-себя (с этой точки зрения имелся бы только один феномен: мир) ...», которым соответствуют имманентность («в-себе») и трансцендентность («для-себя»)¹⁶. Им соответствует два способа бытия человека – быть творением Бога или самому становиться творцом. В первом случае (в бытии-в-себе) он существует как необходимость, абсолютная случайность и непрерывность, во втором (бытии-для-себя) – как свободное, самозаконченное существо, выступающее причиной самого себя и преодолевающим пропасть между бытием и ничто.

Мне близко представление Хайдеггера об интенциональной структуре феномена бытия человека. Напомню читателю, что последний выделял в нём *интенциональный объект* («*intentum*» – сущее, которое существует «бытием-для», т.е. таким, каким оно кажется субъекту), «*intentio*» (способ интендированного бытия сущего – то, как оно существует «бытием-в») и «*интенциональное отношение*» (то, как оно предстаёт «в-мире»).

Однако я полагаю, что структуру феномена необходимо дополнить нормативной и символической составляющими. Он имеет определенное символическое значение для субъекта и «вписано» в его систему ценностей. Каждый предмет воспринимается им как феномен, проходя сквозь ценностно-нормативные фильтры сознания. «... Феномен нормативно обязывает нас рассматривать его иначе ровно в той мере, в которой он

¹³ См.: Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с франц. и редакция И.С. Вдовинной и С.Л. Фокина. – СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. – С. 94-95.

¹⁴ Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. В.В. Бибихина. – М.: ADMARGINEM, 1997. – С. 53.

¹⁵ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М., 2000. – С. 23.

¹⁶ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Заключение // Путь в философию: Антология. – М.: Университетская книга, 2001. – С. 170.

является феноменом и в которой данный способ рассмотрения ему внутренне присущ»¹⁷.

Уточню теперь собственное понимание. На мой взгляд, в структуру феноменального поля входят несколько компонентов или подструктур: (1) *интенциональная подструктура*, т.е. само мыслимое сущее, которое попадает в сферу внимания субъекта, кажется ему *возможным* или представляется в том или ином виде (интенциональные объекты как возможно-мыслимые предметы или явления); (2) *ценностно-нормативная подструктура* — то, каким образом это сущее нам является, дано, осознаётся или мыслится нами в контексте определённых ценностей («*intentio*» — переживания данного сущего, формирование мысле-образов); (3) *смысловая подструктура бытия* этого сущего (инвариантные и интересубъективные смыслы, которые содержатся в феномене и понимаются сходным образом определённым виртуальным сообществом); (4) *символическая подструктура* (языковые выражения и другие символические значения, передающие смысл данного сущего другим участникам виртуального сообщества и устанавливающие тематические рамки).

Иначе говоря, в структуре феноменального поля можно выделить возможные проекции мыслимого сущего (интенциональные объекты), воспринимаемые сознанием субъекта в виде переживаний и ценностных представлений (нормативные установки), а также их смыслы и «символическую оболочку» (языковую форму). При этом у каждого феномена есть своё «имя», которое имеет то или иное символическое происхождение. Имя феномену даёт соответствующее понятие (категория, концепт и пр.). Так, например, феномен жизни символически выражает определённый класс явлений, смысл которого фиксируется при помощи понятия «жизнь».

Поясню теперь сказанное. В данной схеме каждый элемент выполняет свою роль в феноменальной структуре человеческого бытия. Так, бытие мыслимого сущего человека (вещи ли явления), которое попадает в сферу его внимания, является исходным для понимания феномена и рассматривается как возможно-мыслимое (точнее — как возможные проекции мыслимого сущего). Последнее выступает в виде устойчивых мысле-образов человека, которые проходят через его ценностные фильтры и доступны также другим субъектам, входящих в одну с ним виртуальную (языковую) общность. Оно переживается и мыслится субъектом как зна-

¹⁷ Бенуа Ж. С той стороны границы // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за её пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. — М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. — С. 284.

чимое иное, т.е. как то, чем оно может быть для него, а не чем оно является на самом деле. Поэтому данный субъект имеет дело на феноменальном уровне не с вещами и явлениями, как таковыми, а с их весьма приближенными копиями (проекциями возможного бытия).

Следовательно, феномены как проекции возможного существования человека не обладают наличным бытием, а существует лишь в голове человека в виде мысле-образов. Их нельзя наблюдать или измерять. Но их можно переживать и постигать интуитивно, распознавая смысл, являющийся инвариантным для определенной языковой группы. Каждый феномен люди «встречают по одежке», т.е. по символической оболочке, интуитивно распознавая заложенные в нём смыслы в соответствии с ценностными ориентациями и нормативными установками. Далее включается в работу воображение субъекта и формируются его представления о сущности феномена как значимого иного.

Так, сущее человека, бытие которого подлежит онтологическому анализу и проектированию, проходит определенную трансформацию: от изначально сущего, как такового (вещь или явление) к возможно-мыслимому сущему (интенциональный объект) и далее — к оценке и распознаванию его сущности. Завершает эту логическую цепочку языковые выражения, при помощи которых участниками виртуального сообщества интерпретируется смысл данного возможно-мыслимого сущего в соответствии с принятыми в нём правилами языка и критериями должного (нормативными установками).

Вот почему я предпочитаю исключать из структуры феномена субъекта феноменального сознания, как такового. Феномен и феноменальное поле существуют автономно, хотя и становятся доступными («зримыми») только благодаря сознанию человека. В них предметы и явления эмпирического мира проецируются на экран сознания как возможно-мыслимые сущие, входящие в феноменальное поле виртуального сообщества, которое интерпретирует сходным образом их смысловое содержание, опираясь на собственные ценностные и нормативные представления.

С точки зрения проектной активности субъекта структуру феноменального поля можно представить в динамическом плане как последовательность актов или стадий конструирования им собственного бытия: предвосхищение возможного сущего и мысленная встреча с ним (антиципация) — восприятие возможно-мыслимого сущего (эмоционально-чувственное постижение и ценностное опосредование возможно-мыслимого сущего) — понимание возможного опыта (распознавание и идентификация смыслов сущего, которое должно осуществиться, стать, приблизиться к действительности) — удержание и трансляция мысле-образов будущего.

Таким образом, в структуру феномена входят не сами вещи и явления предметного бытия человека, а их возможно-мыслимые проекции, которые трансформируются в ходе их постижения (восприятия, понимания и пр.) в устойчивые мысле-образы, содержащие инвариантные смыслы, которые благодаря символическим средствам доступны другим субъектам и могут выступать предметом дальнейшего анализа и проектирования.

Итак, экзистенциальная феноменология изучает целостные феномены бытия, относящиеся к жизненному миру человека и опосредованные его экзистенциальным полем. Проектирование этих феноменов осуществляется, на мой взгляд, в виде перехода от феноменального поля, в котором выявляются смыслы при помощи «чистого», внеситуативного сознания (источника всех значений), к трансцендентальному полю – горизонту всех возможностей субъекта. Оно осуществляется посредством экзистенциального поля мыслителя и других участников виртуального сообщества.

Возможностный анализ человеческого бытия: конституирование экзистенциального и трансцендентального полей субъекта

Экзистенциальное и трансцендентальное поля формируются сущностями разного уровня и порядка. Последние подразделяются далее на *сущности*, производные от субъективно-всеобщего (экзистенциальные смыслы, имеющие значение для конкретного человека), и *сущности, конституирующие объективно-всеобщее* (трансцендентальные смыслы и ценности бытия человека).

Можно предположить далее, что объективно-всеобщее (мир универсальных идей или эпистем) дано трансцендентальному субъекту при помощи сознания-вообще, а субъективно-всеобщее (мир индивидуального сознания и экзистенциального опыта) – отдельному мыслителю, конструирующему бытие-для-себя. Объективно-всеобщее относится к смыслам бытия феноменов в сфере мирового духа и является предметом трансцендентальной феноменологии. Субъективно-всеобщее характеризует сущностные связи феноменов, так как они представлены в сфере субъективно-сущего человека.

Соотношение возможностей объективно-всеобщего и субъективно-сущего. Чем же отличается содержание субъективно-всеобщего от смысла бытия-вообще? Дело в том, что у сущего человека нет смысла, отдельного от смысла феноменов, конституированного его сознанием. Но, став феноменами, явления сущего человека не перестают быть возможностями,

так как они приобретают собственный смысл, отличный от значения, которые им приписывает субъект.

Одним словом, смысл феноменов, взятых самих по себе, и субъективный смысл (значение), приписываемый им человеком, не совпадают полностью. И вопрос заключается в том, как можно мыслить субъективным образом всеобщее, заложенное в феноменальной структуре бытия человека. Отвечу вкратце: его можно мыслить как субъективно-всеобщее, конституирующее экзистенциальное поле субъекта (партикулярные сущности и связанные с ними личные конструкторы и экзистенциалы).

Трансцендентальное поле субъекта конституируется объективно-всеобщим (универсальные сущности и смыслы, а также сопряженные с ними категории и концепты). Дело в том, что всеобщее в феноменологической теории указывает на общее смысловое ядро феномена, на его инвариантное содержание, являющееся общим для человека и других людей, которое одинаково понимается в эпистемном сообществе, а вот его значения могут быть у каждого отдельного субъекта свои. Следовательно, сущностью феномена является то универсальное (всеобщее), которое делает явление тождественным самому себе и узнаваемым большинством членов эпистемного сообщества¹⁸. А вот способ его постижения у каждого человека всегда субъективен. Только у него и больше ни у кого складывается такое индивидуально-субъективное видение всеобщего. Так всеобщее становится субъективно-всеобщим.

Объективно-всеобщее (трансцендентальное поле) и субъективно-всеобщее (экзистенциальное поле) соединяются в бытии человека как «что-бытие» и «кто-бытие», а также как принципиально разные представления о бытии-вообще в целом, как оно есть само себе и так, как оно существует для него и только для него. Что-бытие существует как возможность, которую можно разглядеть в опыте (идеация)¹⁹. Но можно его и не разглядеть или случайно просмотреть. Всё зависит от человека, от его способности мыслить всеобщее тем или иным образом.

Субъективно-всеобщее выражается в кто-бытии человека. Так, в логике М. Хайдеггера сущность человека заключается в его бытии, а самого бытия — в присутствии, а, чтобы понять сущность последнего, нужно проникнуть в его экзистенцию, которая вызывает к миру, вопрошает и т.д. Экзистенция структурирует жизненный мир человека, делая его бытием-для-себя и превращая в открытую возможность.

¹⁸ См.: Новые направления социологической теории / Пер. Л.Г. Ионина; Общ. ред. Г.В. Осипова. — М.: «Прогресс», 1978. — С. 219.

¹⁹ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / Пер. с нем. А.В. Михайлова. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — С. 29.

Таким образом, в экзистенциальной феноменологии предпочтение отдаётся концептуализации субъективно-всеобщего в бытии человека. Однако в ней используются также категории и концепты, характеризующие трансцендентальное поле субъекта. Другими словами, проект бытия человека вырастает из его экзистенциального поля и оформляется далее средствами трансцендентального поля.

Субъективно-всеобщее как основание построения экзистенциального поля человека (личные конструкты и экзистенциалы). В сфере пересечения трансцендентального и экзистенциального полей вырабатываются средства метапроектирования человеческого бытия. Для этого, кроме концептов, феноменология использует также *познавательные конструкты*, сосредоточенные в трансцендентальном поле и служащие для перевода эмпирических понятий в теоретические, и *личные (личностные) конструкты*, структурирующие экзистенциальное поле человека и его жизненный мир. Они необходимы ей для описания и конструирования пограничных ситуаций, в т.ч. проблемных полей философии, которые еще не прошли стадию концептуализации и требуют предварительного экзистенциального анализа.

Экзистенциальное поле дано отдельному человеку, конструирующему бытие-для-себя из своей же экзистенции и при помощи создаваемых им личных конструктов и экзистенциалов.

Как известно, термин «личный конструкт» ввел в научный оборот Дж. Келли. С его точки зрения, каждый человек — автор собственной жизни, которую он направляет при помощи личных конструктов как схем интерпретации деятельности²⁰. Личность же представляет собой организованную систему значимых для человека конструктов, при помощи которых он интерпретирует происходящее и предсказывает своё будущее. Такая система истолкования и производства человеком событий его жизни являются важным компонентом экзистенциального поля.

Следующий уровень феноменологического конструирования человеческой реальности — *экзистенциалы*. М. Хайдеггер в работе «Бытие и время» (1927) использовал их вместо термина «категория». Он настаивал на том, что категория расчленяет сущее на объект и субъект, тогда как экзистенциал — модус бытия сущего, взятого в единстве мира и сознания. Это — модусы бытия персонально-сущего, в т.ч. «бытие-в-мире», «бытие-с-другими», «бытие-к-смерти» и др. Они позволяют определять бытие такого сущего как человек в терминах нерасчлененного, слитного «чело-

²⁰ См.: Келли Дж. Теория личности: Психология личных конструктов / Пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеева. — СПб.: Речь, 2000. — 256 с.

веко-мира». Кроме того, экзистенциалы указывают на укорененность человеческого бытия в мире. Их содержание можно сформулировать следующим образом: сущее есть в мире («бытие-в-мире»); субъективно-сущее проявляет себя в бытии наряду с другими сущими, обладающими сознанием, и в бытии-для-себя.

Несколько иначе, чем Хайдеггер, трактует экзистенциалы М. Босс. Он относит к ним характеристики причастности человека к миру, которые подразделяются на два класса: (1) *экзистенциалы*, связанные с физической и социальной средой (пространственность, телесность и др.) и (2) *экзистенциалы*, определяемые его самостью (существование в разделенном мире, настроенность, стремление к свободе, самоактуализация и пр.).

Феноменологическое понимание и конструирование жизненного мира в философии отличается установкой на выявление субъективно-всеобщей экзистенциальную вовлеченность («захваченность») субъекта в постижении феноменов. Всё это позволяет сформировать видение экзистенциального поля и показать его роль в проектировании бытия человека.

Объективно-всеобщее как основание построения трансцендентального поля (производство категорий и концептов). Объективно-всеобщее постигается при помощи понятий (категорий и концептов), раскрывающих универсальные смыслы бытия человека.

Категории (философские универсалии) охватывают своим содержанием бытие-вообще (или бытие в целом). Для М. Хайдеггера вслед за И. Кантом категории — «это то, что предстаёт как идея единства, когда принимают во внимание» объединение (логическое связывание) или возможные формы связывания сущего (сущих)²¹.

Таким образом, категории и концепты суть не что иное, как «возможные формы связывания сущего в бытии». Хотя каждый человек понимает и конструирует бытие по-своему, его объединяет с другими людьми общеразделяемые логические формы, охватывают человеческое бытие как единое целое и делают его теоретически возможным.

В метапроектировании философы используют трансцендентальные категории и понятия, разрабатываемые в современной феноменологии, в т.ч. *пространственные* категории («сферы бытия», «регионы бытия» и «планы бытия»); *темпоральные* категории («модальности бытия» и «модусы бытия»); *прескриптивные* категории («парадигмы бытия» и «личностные проекции»). Эти категории применяются человеком как для описания

²¹ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. А.Г. Чернякова. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. — С. 44.

проявленных, актуальных возможностей, так и для обнаружения латентных и потенциальных возможностей бытия.

Категории бытия, являющиеся «строительным материалом» для онтологического проектирования, соответствуют разным субмодальностям возможности и выступают в виде проектных матриц: матрица интуитивного предвосхищения и освоения будущего (личностные проекции), матрица символического конструирования бытия (комплексы ментальных событий будущего), матрица выбора вариантов или моделей бытия (сценарии альтернативного будущего) и матрица определения бытийного предназначения (парадигмы потенциально-должного бытия).

Например, личностные проекции («устремления в будущее» или «выглядывания вперед») — это эмоционально-чувственные реакции человека, связанные с интуитивным схватыванием будущего существования в мире и соответствующие разным экзистенциалам и регионам бытия. К ним примыкают комплексы ментальных событий, намечаемых к осуществлению в будущем, и сценарии этого будущего, базирующиеся на ситуативных правилах и партикулярных ценностях.

Проектные матрицы разворачиваются далее в разных формах проектной деятельности, которые формируют тот или иной способ инобытия человека: экзистенциальный проект (иное как подлинное и истинно-сущее в человеке), проект миро-бытия (иное как «мирская» человечность), проект со-бытия «Я — другой» (иное как межчеловечность) и трансперсональный проект (иное как метачеловечность или сверхчеловечность).

Таким образом, экзистенциальная феноменология изучает и конструирует целостные феномены как базовые структуры бытия человека при помощи категорий и концептов, конструкторов и экзистенциалов. И это — не только познавательная деятельность, направленная на раскрытие смыслов, заложенных в феноменальной структуре бытия, но и проектная деятельность, преследующая своей целью разработку и рефлексивное сопровождение метапроекта человека.

Экзистенциально-феноменологический синтез: интеграция экзистенциального и трансцендентного начал возможного бытия человека

Философская феноменология открывает человеку всеобщее в его бытии, но она же позволяет ему сформировать собственное будущее, основываясь на представлениях о единстве экзистенциального и трансцендентального. В этом состоит её непосредственный вклад в разработку метафизической части проекта человека (метапроекта).

Экзистенция и трансценденция как два полюса возможного бытия человека. В бытии имеется два центра духовного притяжения. Дух человека распределяется между трансценденцией (идеальным бытием объективного духа) и экзистенцией (самопроявлением субъективного духа). Экзистенция есть момент одухотворения собственного бытия, а просветление экзистенцией означает актуализацию субъективного духа в сфере свободы (или свободное самопроявление человеческого духа). Трансценденция выражает объективный опыт существования человеческого духа. Она проявляется в нас и через нас благодаря идеям, культурным образцам и прочим объективно-мыслительным формам.

Экзистенция настроена на изначальность бытия и предполагает укорененность в нём человека. Она недостаточна с точки зрения полноты бытия, поскольку человек пребывает в ней в состоянии неопределенности и поиска недостающих элементов. Он ищет ответ на вопрос о своём жизненном предназначении в мире трансцендентного, оставаясь один на один с миром и испытывая чувство заброшенности и одиночества. Экзистенция призвана заполнить пустоты в бытии посредством собственных усилий самого человека и с опорой на его жизненный опыт.

Напротив, трансценденция вбирает в себя сферу высших смыслов бытия, помещая её вне человека, за пределами его наличных возможностей. И всё же она даёт человеку духовную энергию и ресурсы, поскольку в отличие от экзистенции содержит в себе избыточные элементы бытия — идеи и смыслы, которые человек получает, стремясь стать универсальным существом (родовым человеком). Но за всё в жизни приходится платить. Приобщаясь к трансцендентному, человек приносит в жертву свою индивидуальную свободу, ограничивая субъективные возможности. Ведь «трансценденция, как средоточие мышления, социального устройства, познания, морали, искусства и т.д., есть ориентация на некий всеопределяющий центр, объединяющий эмпирически разрозненные явления, задающий меру и смысл происходящего, выявляющий конечную цель и назначение человеческой жизни»²². Она ограничивает возможности свободного выбора человека.

Чтобы проиллюстрировать эту мысль, приведу некоторые комментарии к работе К. Яспера «Просветление экзистенции», в которой он ставит проблему размежевания и противостояния двух основных сторон человеческого бытия — экзистенции и трансценденции²³. Экзистенция в

²² Кузьмина Т.А. Экзистенциальная философия: Монография. — М.: «Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. — С. 333.

²³ См.: Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. / Пер. с нем. А.К. Судакова. — М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. — 448 с.

его понимании есть ни что иное, как возможность существования человека в мире, исток, из которого он мыслит и действует, то, что в нём не является объектом для него самого. Как только человек делает своё существование объектом, он теряет эту возможность, а значит, переходит в другое измерение бытия – трансценденцию, что делает его бытие мировым бытием («бытием-в-мире»). Однако мир как трансцендентное целое содержит в себе также нечто враждебное бытию человека. В этом смысле он анонимен (безличен) и чужд человеку.

Но при определенных условиях и, прежде всего, активной позиции самого человека мир просветляется экзистенцией и становится близким ему по духу. По этому поводу К. Ясперс писал следующее: «Или же я совершаю некоторое трансцендирование в мире, который как родственник мне так мне близок. Когда я вижу его, мыслю, действую и люблю в нём, создаю и оформляю в нем, – во всем этом я в то же время избираю некое иное как явление трансценденции, говорящей со мной»²⁴. Обращением к миру от своего имени, переживанием его в себе и превращением в бытие-для-себя мы обязаны человеку и экзистенции.

Неверно рассуждать так, что экзистенция «жива», поскольку она содержит в себе жизненный порыв или волю к жизни, а всё трансцендентное якобы мертво и пребывает в застывшем состоянии. И что мол, его можно оживить только страданием, актом самопожертвования, сострадания, или чувством любви, одним словом, при помощи экзистенциального начала. Дело в том, что трансцендентное как бытие объективного духа находится постоянно под лучами экзистенции. Оно откликается на любое обращение человека, «оживает» в его деятельности и наполняется его личностным смыслом.

Как считает Ясперс, *мир (как трансцендентное и объективное) и экзистенция (как субъективное и лично значимое) находятся между собой в постоянном напряжении*. Мир как трансцендентное начало обладает свойством всеобщности и общезначимости, что делает предметом субстанциалистской философии. Мир же как предметная данность и объективное бытие является объектом познания в науке. Мир как экзистенция разворачивается далее в бытийном пространстве человека и выступает сферой изучения субъективной и лично-ориентированной философии.

Трансценденция есть то объективно-всеобщее в мире, которое не поддается научному познанию, будучи потаённой частью бытия, скрытой от повседневного наблюдения. Экзистенция же, напротив, открыта миру, хотя и не допускает внешнего контроля. Она придает бытию чело-

²⁴ Там же. – С. 5-6.

века уникальность и специфичность. Это – самобытие человека, его подлинное бытие, которое достигается лишь в состоянии свободы.

Трансценденция как способ инобытия человеческих смыслов проходит через фильтры культуры и её универсалий. Как утверждает А.А. Пелипенко, «культура, питаясь витальной энергией человека, которая высвобождается в ходе конвертации биопрограмм в смыслогенезе, заманивает его (человека) в ловушку. Призрак абсолютной партиципации маячит перед человеческим субъектом... как морковка, привязанная перед носом осла. Культура эксплуатирует экзистенциальные устремления человека, который в своем порыве к партиципации создает разнообразные смыслы, формы, артефакты – все то, что и составляет «клеточное тело» культуры»²⁵. В моём представлении такими принудительными и эксплуатирующими свойствами обладает по отношению к человеку любая социокультурная система, отчуждающая результаты его деятельности и навязывающая ему свои «правила игры».

По Ясперсу, экзистенция и трансценденция не только находятся в напряженных отношениях друг с другом, но и составляют взаимодополнительное единство. «Самобытие есть единство двойственного: стоять, опираясь на себя, и быть преданным миру и трансценденции... Один – я ничего не могу, но, теряясь в мире и трансценденции, я как я сам исчезаю»²⁶. Ясперс считает этот феномен трансцендентальным сознанием, удостоверяющим бытие трансцендентного. Оно выступает у него в трех формах: любви, веры и фантазии.

И еще один парадокс ситуации заключается в том, что без сознательной причастности к миру человек не становится самодостаточным существом, хотя у него имеется его самость. Напротив, в состоянии трансценденцирования он, казалось бы, обладая неполным сознанием, приобщается к «высшим» смыслам бытия, но при этом лишается возможности свободного выбора. Трансцендирование есть приобщение к духовной целостности более высокого порядка.

Получается так, что духовное как бы раздваивается в человеческом бытии: одна часть духа стремится вырваться на свободу и воплотиться в подлинном бытии человека, т.е. бытии истинно-сущего – человечности, соразмерном мировому бытию (экзистенция как поле индивидуальной свободы), другая часть становится проводником высших сил – Абсолют,

²⁵ Пелипенко А.А. Постигание культуры: В 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 438.

²⁶ Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции / Пер. с нем. А.К. Судакова. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 52.

мировой разум, Бог и пр. в мире человека и проявляет себя в его приобщении к культуре, религии, мифами другим тотальным формам бытия (трансценденция как бытие абсолютно-сущего – сверхчеловечности).

Проектирование позволяет гармонизировать отношения между трансцендентным и экзистенциальным началами бытия человека. При этом человек не теряет свою самость, а сознательно «сжимает» своё бытие, чтобы впустить в себя и свой жизненный мир трансцендентное.

Проектирование как превосхождение бытия и порождение ничто.

Ж.-П. Сартр проектом называет «набросок бытия на поверхности Бытия». Полагаю, что речь идёт бытии, которое трансформируется в сознании (и сознанием) человека. Проект бытия человека как неполного и незавершённого сущего появляется из ничто, причём в «подвешенном состоянии внутри того, чего нет»²⁷. Поскольку Сартр рассматривал человека как «сообщника Бытия»²⁸, то его проект есть то, на что он может отнестись в своей жизни. Цель его проектирования – не изменение мира, как такового, а то, что он может сделать с тем, что уже «сделали из него» (самопреобразование). Увы, ему приходится преодолевать не только издержки социализации, но и институциональные барьеры тех систем, в которые он встроен всем ходом деятельности.

Вслед за К. Ясперсом и другими экзистенциалистами я выделяю три направления философии как проектной деятельности: ориентирование в мире, просветление экзистенции и метафизическое трансцендирование.

Во-первых, философ призван вырабатывать *общую ориентировку в совокупности бытия*. И дело не в том, чтобы установить, каково бытие первично, а каково вторично, или чем отличается одно бытие от другого. Философ должен показать в лабиринтах бытия свой путь к иному. Ведь философия есть путь к осмыслению бытия, растягивающийся на всю его жизнь. И этот путь может быть не самым лучшим или коротким. Но это путь к себе, выступающий вместе с тем в качестве проектного образца для других. Чаще всего это – путь от себя прежнего к себе иному, достигаемый вопреки представлениям окружающих нас людей.

Ориентирование в мире означает для философа непрерывный поиск и толкование сфер возможного опыта инобытия не только в близкой ему системе понятий (категорий и концептов), но и исходя из собственной экзистенции. Знание о едином (или совокупном) сущем не так важно обычным

²⁷ Цит. по: Тузова Т.М. Сартр: бытие – это то, на что вы отоживаетесь // Путь в философию. Антология. – М.: Университетская книга, 2001. – С. 178.

²⁸ Напомню, что у М. Хайдеггера человек, приобщающийся к мудрости и осознающий необходимость бытийных перемен, выступает в качестве «внимающего соучастника» философа. Он – соавтор проекта бытия.

людям, окружающим философа, как знание об их персонально-сущем, из которого они видят и понимают мир в себе и для-себя. С этой точки зрения философа нельзя считать одиноким путником, прокладывающим себе дорогу из небытия (ничто) в бытие. Скорее он напоминает нам проводника, идущего впереди и ведущего за собой близких ему по духу людей. Другими словами, он не только идёт сам, но и указывает другим путь к самобытию. Его проект — это не знание о сущем, как таковом, а знание о возможно-должном, т.е. о том, как и куда нужно идти, чтобы прийти к истинно-сущему или обрести другой опыт инобытия.

В арсенале метапроектирования философа находится масса концептуальных средств и экзистенциальных ресурсов. Но главное из них — способность ориентироваться в совокупности бытия, скрывающего в себе потенциал перемен и открывающего возможность стать иным, обрести собственный путь к инобытию, которая подкрепляется его стремлением к свободе. А это и есть философская вера мыслителя, помноженная на его экзистенциальный опыт. Без этой веры он не сможет вести за собой людей.

Философия как общая ориентировка в совокупности бытия присутствует в жизни каждого человека и воспринимаются им в качестве руководства к действию. Она входит неявным образом в его проект бытия. Для того же, кто превратил философию в дело своей жизни, она становится главным инструментом осмысления бытия и самого себя.

Во-вторых, в ходе метапроектирования философ переводит знание о мире в знание о *собственном существовании* в нём, где он, как никто другой, вопрошает к бытию и создаёт своё видение будущего (персонификация перспектив бытия). При этом он не претендует на создание единой картины мира или выработку универсального пути к истине. Для него не существует никакого «мира в целом» или «истины вообще», если они не помогают ему и его близким людям найти просвет бытия и обрести желаемое состояние свободы. Это — всегда его мир, и его бытие, которое он переживает для себя как собственное творение.

Ясперс называет этот путь к бытию «просветлением экзистенции». Он отличает его от трансцендентального анализа существования, связанного с выявлением всеобщего в бытии. В экзистировании человек как бы открывает себя в качестве персонально-сущего. Он строит самопроект, раздвигающий границы его бытийных возможностей. Просветление же экзистенции является его обращением к человеку, в т.ч. самому себе, в котором каждая из сторон рассматривается как инаковость. Это происходит на фоне общего ориентирования в мире, которое относится к поиску разного рода инаковостей человека и связано с распознаванием опыта его инобытия в мире.

Просветление экзистенции (и экзистенцией) есть путь к истоку – свободе как возможности самобытия. Оно наполняет ориентирование в мире экзистенциальным смыслом и придает ему характер бытия-для-себя. Однако «пока человек сохраняет способность возвышаться над своим существованием, философствование будет увлекать его к возвышению в метафизике»²⁹.

Просветление есть путь к мудрости, которая уравнивает стремление человека выразить через себя весь мир чувством ответственности за себя и свой путь к инобытию. У Сартра оно связано с освобождением человека, обретением им свободы и великодушия. Человек получает шанс стать Иным, не приспособляясь к бытию, а преодолевая его пределы. И этот шанс связан с проявлением великодушия, которое позволяет ему оставаться самим собой и шаг за шагом обретать свободу. Только великодушный человек может быть свободным.

Но чтобы стать самим собой и создать проект своего бытия, человек обращается к мудрости веков и непосредственно – к философии. Ведь задолго до него люди искали ответы на «вечные» вопросы. А некоторые из них посвятили философии свою жизнь, чтобы глубже разобраться в сути бытия и лучше понять самих себя. Напомню читателю одно высказывание К. Ясперса: «Философия – это то, посредством чего человек становится самим собой, в то время как он становится сопричастным действительности»³⁰.

В-третьих, проектирование бытия предполагает *расшифровку и производство смыслов* в сфере трансцендентного, откуда философ извлекает объективно-всеобщее и передает его содержание другим участникам. «Метафизика есть для экзистирующего то просветление, в котором – из мира в коммуникации между экзистенциями – с ним говорит трансценденция»³¹. Другими словами, метафизический уровень философствования является завершающим в проектировании бытия. Субъект трансцендирования погружается в пограничную ситуацию, в которой ему приоткрывается мир запредельного. Но для этого ему, как считает Ясперс, необходимо расшифровать символы и коды человеческого бытия. Трансценденция скрыта под шлейфом закодированных посланий. Зов бытия трудно уловить, поскольку он заглушается шумом искажающих и отвлекаю-

²⁹ Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / Пер. А.К. Судакова. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 54.

³⁰ Ясперс К. Введение в философию // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 228.

³¹ Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / Пер. А.К. Судакова. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 54.

ших звуков. Поэтому к нему надо подобрать необходимые ключи или другие инструменты.

Некоторые исследователи считают, что истинное назначение философа, постигающего смысл инобытия человека особым образом, заключается в трансцендировании, т.е. в производстве смыслов для своей исторической эпохи (сообщества), возникающего на границе постижимого и непостижимого. «Философия экзистенции, — подчеркивал К. Ясперс, — есть в сущности метафизика»³². При помощи метафизики философ устанавливает границы преобразования человеческого бытия, находя точное соотношение между его экзистенциальными и трансцендентными началами.

Постоянная рефлексивная и проектная практика философа указывает ему путь к инобытию в сфере объективно-всеобщего (трансценденции), который он открывает в свою очередь для себя и других людей. Она состоит в непрерывном поиске бытия из экзистенции и расшифровке кодов, содержащихся в символах трансценденции. А для этого нужны иные средства проектирования, чем те, которые находятся в распоряжении обычного человека. Именно философу дано создавать и проигрывать на собственном примере проектный образец идеального бытия, который он дарит людям подобно Прометею.

Трансцендирование означает не просто «превосхождение предметности», т.е. выход за пределы предметного познания в мир непредметного и непостижимого, а переход в сверхбытие, которое связано с идеей абсолютного существования человека.

Но можно ли мыслить инобытие иначе, чем в контексте божественного предначертания пути человека? Можно, если под ним понимать бытие всеобщего (всеобще-сущее), в котором заключен субъективный смысл целого, а именно — субъективно-всеобщего. И это не Бог или мир идей Платона, а трансцендентальный субъект, способный производить новые категории и концепты для проектирования бытия людей, исходя из собственного экзистенциального опыта. При этом философ, становясь на время трансцендирования абсолютным индивидуумом, не отрывается от своей экзистенции, которая предлагает субъективное видение будущего. Он ищет бытие не в Боге, а в сфере субъективно-всеобщего — «духе целокупности», сводящим воедино бытие (К. Ясперс). «Трансценденция есть бытие, которое делает возможным целокупности идей в существовании, хотя в нём и не дано зримой или мыслимой наличности идеи какого-либо единого целого»³³.

³² Там же. — С. 49.

³³ Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика / Пер. А.К. Судакова. — М., Канон+РООИ «Реабилитация», 2012. — С. 82.

В процессе проектирования бытия человек балансирует на грани возможного и невозможного подобно канатоходцу. Испытывая недостаточность бытия в экзистенции (одиночество, заброшенность и тоску по-настоящему, истинному, подлинному), он погружается в мир трансцендентного, чтобы получить желаемую свободу или обрести чувство защищенности. В последнем случае он «прячется» за универсальные смыслы и прикрывает свою обеспокоенность давящей тотальностью бытия всякого рода практиками (моление, медитация и пр.). И здесь ему на помощь приходит философ, который показывает ему путь к трансцендентному и корректирует проект его бытия. При этом грани проектируемого бытия этого человека выражаются в понятных для него терминах, имеющих универсальные значения.

Следовательно, трансцендирование есть способ метапроектирования бытия человека, инициируемый философом или иным мыслителем, который указывает ему путь к подлинному существованию в свободе. В этом смысле метафизика проектирования — это превосхождение бытия, преодоление бытийных рамок сущего человека и целостное схватывание будущего, осуществляемое им совместно с философом.

Однако мыслить метафизически — это значит для человека не просто постигать существующий мир в целом, а создавать за его пределами новый («параллельный») мир, содействовать возникновению бытийной инаковости на основе проектного образца, предложенного философом и заимствованного другими людьми. Проектировать же бытие означает для философа трансцендировать единство мира, изменять и корректировать конфигурацию сущих человека, исходя из его изначального — экзистенции. С этой точки зрения, всякий человек есть множественное сущее, бытие которого тяготеет к проявлению инаковости, но всегда остаётся экзистенциально окрашенной возможностью, не открывающейся до конца.

Поэтому миссия феноменологически ориентированного философа — побудить каждого здравомыслящего человека к житнетворчеству как форме свободной самореализации возможно-мыслимого бытия, встроенного изначально в его экзистенцию и требующего для своего полного разворачивания восхождения к миру трансцендентного. Такова логика метапроектирования, которое исходит из идеи незавершенности бытия человеческого существа и необходимости достраивания его бытия «снизу» (экзистенция) бытием «сверху» (трансценденция).

В заключение статьи приведу предварительный итог исследования, обобщив данные возможностного анализа бытия человека, которые выс-

Табл. 1. *Единицы возможностного анализа и проектирования бытия человека (феноменологический подход)*

Уровни проекта бытия человека	Единицы анализа бытия (дескриптивные категории)		Единицы проектирования бытия (преспективные категории)	
	Феноменальное поле	Трансцендентальное поле	Проектные модальности	Проектные матрицы
Экзистенциальное поле как проекция экзистенции в бытии человека (ориентация на субъективно-всеобщее)				
Персональный проект (самопроект)	Протофеномен (мыслимое сущее с неопределенными для субъекта интенциями)	Экзистенциалы	Неявная, латентная возможность (ожидаемое присутствие)	Матрица личного освоения бытия (личностные проекции)
	Прафеномен (конкретное возможно-мыслимое сущее, выделенное сознанием субъекта из всей совокупности других сущих)	Личные конструкты	Явная возможность (ожидающее присутствие)	Матрица символического конструирования своего бытия (комплексы ментальных событий будущего)
Трансцендентальное поле как проекция трансценденции в человеческом бытии (ориентация на объективно-всеобщее)				
Фундаментальный проект (метапроект)	"Чистые" эмпирические феномены (значимое для субъекта возможно-мыслимое сущее частного характера)	Концепты (понятия, обозначающие один класс объектов)	Альтернативная возможность (выбираемое присутствие)	Матрица предписания вариантов(моделей) бытия (альтернативного будущего, ситуативные правила и партикулярные ценности)
	"Чистые" единые или целостные феномены (общезначимое возможно-мыслимое сущее)	Категории (общие понятия, обозначающие широкий класс)	Потенциально-должное (предписанное присутствие)	Матрица осуществления предназначения (парадигмы бытия как универсальные ценности и смыслы, избранные в качестве главных приоритетов)

тупают результатом экзистенциально-феноменологического синтеза и предпосылкой онтологического проектирования (см. табл. 1).

Как видно из данной таблицы, каждому виду феномена человеческого бытия соответствует своя проектная матрица. Последовательная «сборка» бытия возможно-мыслимого сущего предполагает наложение матриц друг на друга и создание опытного проектного образца, подлежащего дальнейшему распространению и продвижению в данном культурном сообществе.

Метафизическая часть проекта представлена матрицами предписания (предуказания) вариантов или моделей бытия и осуществления бытийного предназначения. Однако проектирование бытия человека включает еще одну часть – персональный проект (или самопроект), ответственность за создание и осуществление которого целиком и полностью несёт

сам человек. Без его личной вовлеченности и глубокой причастности («решимости к бытию») любой метапроект, придуманный мыслителями, будет бесплоден и практически бесполезен. Персональный проект содержит матрицы личного освоения бытия и его символического конструирования.

Итак, экзистенциально-феноменологический синтез в метапроектировании представляет собой достижение единства (нового качества единно-сущего) экзистенциального и трансцендентного начал в бытии человека на более высоком, сущностном уровне их взаимодействия, а также последующее символическое оформление их в виде субпроектов бытия (миро-проект, проект со-бытия, экзистенциальный и трансперсональный проекты).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / Пер. с нем. А.В. Михайлова. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — 336 с.
2. Кузьмина Т.А. Экзистенциальная философия: Монография. — М.: «Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. — 352 с.
3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия: Пер. с фр. и редакция И.С. Вдовиной и С.Л. Фокина. — СПб., 1999. — 608 с.
4. Новые направления социологической теории / Пер. Л.Г. Ионина; Общ. ред. Г.В. Осипова. — М.: «Прогресс», 1978. — 392 с.
5. Пелипенко А.А. Постижение культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 607 с.
6. (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за её пределами / Сост. С.А. Шолохова, А.В. Ямпольская. — М., 2014. — 288 с.
7. Путь в философию. Антология. — М., 2001. — 445 с.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. — М., 2000. — 639 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. В.В. Бибихина. — М.: AD MARGINEM, 1997. — 452 с.
10. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / Пер. А.Г. Чернякова. — СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. — 446 с.
11. Энтвейн М.Н. Философия возможного. — СПб.: Алетейя, 2001. — 334 с.
12. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / Пер. А.К. Судакова. — М., 2012. — 384 с.
13. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. / Пер. с нем. А.К. Судакова. — М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. — 448 с.
14. Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика / Пер. А.К. Судакова. — М., Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. — 296 с.